

КАТОЛИЧЕСТВО ВЪ ИТАЛІИ.

Реформы Пия X-го: 1) введеніе стариннаго Грегорианскаго пѣнія. 2) Экономія денежныхъ средствъ Ватикана. 3) Заботы о поднятіи нравственнаго уровня католическаго духовенства. 4) Пій X и охранители традицій Ватикана. 5) Судьба „молодыхъ“ католиковъ. 6) Столкновение Ватикана съ правительствомъ Франціи. 7) Св. престоль и Италия.

Въ продолженіе своего долгаго служенія церкви Левъ XIII написалъ не одну сотню энцикликъ по различнымъ догматическимъ, историческимъ, библейскимъ, политическимъ и общественнымъ вопросамъ. Энциклика была любимымъ способомъ выраженія его мысли, можетъ быть, и потому, что классически изящная форма энциклики смягчала рѣзкость и опредѣленность мысли и позволяла и въ будущемъ дѣйствовать сообразно измѣнившимся обстоятельствамъ. Такъ его энциклика о священномъ Писаніи была написана до того осторожно, что никто не могъ сказать съ увѣренностью, порицался или хвалился въ ней Ульстъ (Hulst), одинъ изъ первыхъ католическихъ экзегетовъ, воспользовавшихся методомъ новѣйшей библейской критики. Текстъ энцикликъ Льва XIII-го подвергался предъ опубликованіемъ самой тщательной обработкѣ, какъ со стороны самого папы, такъ и со стороны его секретарей.

Хотя злые языки утверждали, „что Левъ XIII публиковалъ въ видѣ энциликъ трактаты своего брата, кардинала, который былъ многіе годы профессоромъ богословія и „Томистической философіи“, (secolo 31-го января), тѣмъ не менѣе преемнику его было бы очень трудно найти какія-нибудь новые еще незатронутые вопросы для трактованія въ энцикликахъ. Да и самый характеръ Пия X-го, предпочитающаго

даже незначительное дѣло красивой фразѣ и осуществленіе идеи ея теоретическому раскрытію и дѣйствующаго безъ всякихъ оговорокъ и заднихъ мыслей, совершенно непохожъ на характеръ его предшественника, извѣстнаго искусствомъ своей политики и умѣвшаго примѣняться къ вѣяніямъ времени.

Повидимому папа Піій X, желающій, по выраженію своей первой энциклики, *все возвращать во Христа*, хочетъ быть папою-реформаторомъ. Обычнымъ выраженіемъ его мысли является „*Motu proprio*“, т. е. личный по собственному побужденію папскій приказъ. Въ своихъ „*Motu proprio*“ настоящій руководитель Римской Церкви не заботится ни о красотѣ изложенія своихъ мыслей, ни даже объ ихъ оригинальности, но просто и опредѣленно излагаетъ правила, съ которыми должны сообразоваться вѣрные католики и которые получаютъ силу обязательнаго закона съ момента ихъ обнародованія.

„*Motu proprio*“ о христіанскомъ народномъ дѣйствованіи закончился періодъ кажущагося бездѣйствія Пія X-го, періодъ его ознакомленія съ положеніемъ вещей въ Ватиканѣ, и съ той поры папскіе приказы слѣдуютъ одинъ за другимъ, съ несомнѣнностью показывая добрыя намѣренія ихъ автора исправить существующія въ Римской Церкви и въ Ватиканѣ недостатки и злоупотребленія.

1) Однимъ изъ первыхъ и наиболѣе интереснымъ по сохраненію является *Motu proprio* Пія X-го о церковной музыкѣ отъ 22-го ноября 1903 года.

Католичество нерѣдко упрекаютъ въ театральности его богослуженія и въ привнесеніи туда нецерковныхъ элементовъ. По отношенію къ Италіи этотъ упрекъ былъ бы справедливъ, можетъ быть, болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно было послушать хоть разъ торжественную мессу въ одной изъ богатыхъ церквей какого-нибудь большого города. Музыкальные отъ природы итальянцы имѣютъ не мало духовныхъ композицій, но почти всѣ онѣ немногимъ отличаются отъ свѣтскихъ произведеній ихъ авторовъ, быть можетъ, оттого, что Католическая Церковь не имѣетъ традиціонной музыки на подобіе осмогласія Православной, которая могла бы служить для композиторовъ образцомъ истинно-церковнаго благолѣпія. Ея тради-

ціонное пѣніе— это такъ называемое Грегорианское—унисонное, нѣсколько напоминающее старинно-русское крѣиковое, но не имѣющее размѣра. Вполнѣ естественно, что въ болѣе торжественныхъ случаяхъ итальянцы не довольствуются этимъ пѣніемъ и за неимѣніемъ лучшаго превращаютъ Церковь въ концертный залъ: настраиваніе струнныхъ инструментовъ, сидящая въ позѣ любопытныхъ зрителей обмѣнивающаяся впечатлѣніями публика, чисто театральные музыкальные эффекты исполнителей, привлекающіе къ себѣ все вниманіе слушателей, и почти забытые священнослужители, также сидящіе въ ожиданіи конца какого-нибудь слишкомъ длиннаго „credo“ или „gloria“,—вотъ обычная картина торжественнаго богослуженія.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не имѣется достаточно силъ для исполненія произведеній какого-нибудь извѣстнаго маэстро, мѣстные любители нерѣдко упрощали дѣло, подписывая нужныя латинскія слова богослужебнаго текста подѣ музыкою не особенно извѣстнаго романса или части оперы и безъ стѣсненія исполняли ихъ, какъ настоящія духовныя композиціи. Въ деревняхъ поступали иногда еще проще. Въ праздники органъ тамъ замѣняли мѣстнымъ оркестромъ музыкантовъ любителей, имѣющимся въ Италіи въ каждомъ селѣ, и онъ исполнялъ свой обычный свѣтскій репертуаръ до танцевъ включительно, такъ что въ самый торжественный моментъ мессы случалось иногда слышать вальсъ Штрауса или даже тарантеллу (*Rivista Cristiana* январь).

Печальное состояніе церковной музыки въ Италіи еще болѣе усиливало немислимая у насъ въ Россіи небрежность исполнителей. Для характеристики этого достаточно привести нѣсколько циничный, но откровенный отвѣтъ дирижера любительскаго оркестра, который на замѣчаніе одного благочестиваго итальянца, возмущившагося недостаточною подготовкою исполнителей именно для игры въ церкви, сказалъ: „чего Вы хотите!.. Хозяинъ церкви въ свое время былъ распятъ; его теперешнія слуги въ музыкѣ ничего не понимаютъ; свистать здѣсь публика не будетъ,—изъ-за чего-же стараться?“

Понятно, ненормальное состояніе церковной музыки уже давно привлекало къ себѣ вниманіе лицъ, для которыхъ интересы религіи и Церкви не были безразличны. Около

25 лѣтъ тому назадъ въ городъ Аренцо собирався конгрессъ, имѣвшій цѣлю разработку грегорианскаго пѣнія. Хоръ любителей исполнилъ даже торжественную мессу по грегориански, хотя и не имѣлъ никакого успѣха, какъ говорили, за недостаткомъ времени для подготовки. Съ той поры мысль о болѣе широкомъ употребленіи грегорианскаго пѣнія не умирала и, когда сочувствовавшій дѣлу Аретинскаго конгресса и внесшій на его устройство скромную лепту въ 2 лиры тогдашній Парроко въ Ріэзе Иосифъ Карто сдѣлался папоу, грегорианское пѣніе было выдвинуто, какъ средство къ очищенію церковной музыки отъ чуждыхъ церкви элементовъ и къ приданію этой музыкѣ большей назидательности.

Своимъ „*Motu proprio*“ отъ 22-го ноября 1903 года Пій Х „возвратилъ Римской Церкви ея старинное грегорианское пѣніе,—то пѣніе, которое она унаслѣдовала отъ отцовъ и ревниво сохраняла въ своихъ богослужбныхъ книгахъ и которое новѣйшіе труды довольно счастливо привели къ его первоначальной чистотѣ“ („*Motu proprio*“ отъ 25-го апрѣля). Въ этомъ же приказѣ Папа—реформаторъ подробно указываетъ и запрещаетъ многочисленныя неправильности, вкравшіяся въ практику Церкви: измѣненіе и порчу текста пѣснопѣній; нарушеніе ихъ традиціонально-грегорианской музыкальной формы; злоупотребленіе въ пѣніи сольными партіями; допущеніе за богослуженіемъ неудобныхъ въ церкви музыкальныхъ инструментовъ—фортепіано, барабановъ, колокольчиковъ и др.; участіе въ богослуженіи любителейскихъ оркестровъ и исполненіе ими свѣтскихъ пѣснь; чрезмѣрную длину духовныхъ композицій и сведеніе богослуженія на второстепенное по отношенію къ музыкѣ мѣсто.

Для болѣе скорого и совершеннаго выполненія вводимой реформы авторъ ея предписываетъ: учрежденіе въ каждой епархіи специальныхъ комиссій для наблюденія за характеромъ духовныхъ композицій и приличномъ ихъ исполненіи; устройство духовныхъ хоровъ (*scola cantorum*) въ семинаріяхъ и церковныхъ школахъ для примѣрнаго исполненія церковныхъ пѣснопѣній; преподаваніе основъ церковной музыки при изученіи нѣкоторыхъ богословскихъ предметовъ для развитія эстетики клириковъ; возстановленіе *scola cantorum* при приходскихъ церквахъ для назиданія народа:

поддержаніе и основаніе высшихъ школъ для изученія церковной музыки ¹⁾).

Не ограничиваясь изданіемъ приказанія, Пій X старался содѣйствовать скорѣйшему введенію въ практику грегорианскаго пѣнія и своимъ личнымъ вліяніемъ, насколько это возможно Ватиканскому узнику. Онъ убѣждалъ посѣщавшихъ его епископовъ неотложно примѣнять изданныя имъ правила во всей ихъ строгости, поощрять всякое начинаніе, клонившееся къ осуществленію вводимой имъ реформы, и не смущался недовольствомъ публики, находившей грегорианское пѣніе недостаточно музыкальнымъ и уменьшающимъ красоту богослуженія, и предсказаніями враждебныхъ Ватикану газетъ, что благодаря грегорианскому пѣнію католическія храмы опустѣютъ. Такъ напримѣръ на аудіенціи Барскому Архіепископу Ваккаро Папа смѣло заявлялъ: „не будетъ больше народа въ храмахъ!... Это мнѣ нисколько не важно; напротивъ, я не хочу видѣть въ церкви людей, профанирующихъ святое мѣсто. Такъ мнѣ слѣдуетъ отвѣчать и такъ я всегда буду говорить“.

Чтобы дать образецъ художественнаго исполненія грегорианской мессы и тѣмъ также способствовать дѣлу грегорианскаго пѣнія 11-го апрѣля была отслужена въ соборѣ Св. Петра необычайно торжественная папская месса. Уже за нѣсколько мѣсяцевъ впередъ репетировали въ Римѣ пѣніе этой мессы. Пѣвцы главныхъ церквей, воспитанники семинарій, болѣе опытные въ пѣніи монахи составляли въ количествѣ 1,000 человекъ церковный хоръ. До сорока тысячъ лицъ всякаго званія и племени находились въ соборѣ въ этотъ день, воздерживаясь, согласно просьбѣ пригласи-

¹⁾ Интересно отмѣтить слѣдующія положенія „*Motu proprio*“ о церковной музыкѣ: 7.—„Собственный языкъ Римской Церкви—латинскій; поэтому запрещается при торжественныхъ богослуженіяхъ пѣть на народномъ языкѣ какія бы то ни было вещи и въ особенности измѣняемыя или постоянныя части мессы. 13.—Такъ какъ пѣвцы исполняютъ въ церкви чисто литургическое служеніе и такъ какъ женщины неспособны къ такому служенію, то послѣднія не могутъ допускаться до участія въ хорѣ или музыкальной капеллѣ. 15.—Хотя собственно церковная музыка есть *чисто вакальная* музыка, тѣмъ не менѣ позволительна музыка съ аккомпаниментомъ органа и въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ могутъ быть допускаемы въ должныхъ предѣлахъ и съ необходимою осмотрительностью и другіе инструменты“.

тельныхъ билетовъ, отъ шумныхъ привѣтствій преемника Св. Петра. Вотъ что писалъ корреспондентъ одной Флорентинской газеты по поводу этой мессы:—„Сегодня Базилика имѣла видъ гораздо менѣе театральнѣй въ сравненіи съ другими случаями; но даже и наиболѣе набожные казались не очень довольными грегорианскимъ пѣніемъ, которое не только задѣваетъ продолжительныя и застарѣвшія привычки, но, кажется, уменьшаетъ торжественность, не смотря на необычное количество исполнителей. Казалось, вся эта толпа въ соборѣ Св. Петра присутствовала при обычномъ служеніи капитула Св. Петра“ (Nazione 12-го апрѣля).

25-го апрѣля, въ цѣляхъ дать всѣмъ церквамъ Латинскаго обряда единообразіе въ мелодіяхъ вновь вводимаго пѣнія, Пій X своимъ „Motu proprio“ объ Ватиканскомъ изданіи богослужебныхъ книгъ постановилъ: возстановить грегорианскія мелодіи согласно древнѣйшимъ памятникамъ, но въ согласіи съ современной практикой церкви; поручить дѣло изданія грегорианской музыки за особыя заслуги ордену Доминиканцевъ и въ частности Конгрегациі Франціи и Монастыря Сомемесь; учредить особую комиссію въ Римѣ для разсмотрѣнія и одобренія готовыхъ къ напечатанію трудовъ; допустить до употребленія только одобренныя этою комиссіей изданія; присвоить право литературной собственности изданій Святому Престолу.

Наконецъ, изъ Флорентійскаго журнала *Rassegna Nazionale* видно, что среди итальянцевъ образовался кружокъ лицъ для изданія церковныхъ пѣснопѣній, только не на латинскомъ, а на итальянскомъ языкѣ и съ простыми, доступными для общенароднаго исполненія мелодіями. Но противорѣчіе задачъ кружка папскимъ приказамъ едва-ли обѣщаетъ ему блестящій успѣхъ въ будущемъ.

Въ настоящее время въ Италіи замѣчается довольно сильная агитація за возвращеніе къ старинной простотѣ не только въ церковной музыкѣ, но и въ другихъ областяхъ искусства, имѣющихъ отношеніе къ религіи. —„Состояніе, въ какомъ находится теперь искусство, печалитъ и унижаетъ насъ... Войдите въ наши храмы и часто въ самыхъ большихъ церквахъ и величественныхъ базиликахъ вы увидите, что смѣшное и некрасивое бросается въ глаза и портитъ все... Безпокойство борьбы за церковную музыку теперь смѣняетъ

радость побѣды, но мы должны начать другую трудную борьбу за все священное искусство: архитектуру, живопись, скульптуру, орнаментировку, мебелирование, способы украшать храмы; за эстетику благочестія и за красоту богослуженія“. Вотъ слова изъ рѣчи предсѣдателя секціи священнаго искусства на недавнемъ Грегорианскомъ конгрессѣ, собранномъ въ Римѣ по случаю 13-го столѣтія памяти Григорія Великаго. Рѣчь эта была произнесена на торжественномъ засѣданіи конгресса въ присутствіи самого Пія X-го и одобрена конгрессомъ и духовной печатью. Ожидаютъ, что въ скоромъ времени папа издастъ соотвѣтствующія обязательныя постановленія.

2). Одною изъ первыхъ же работъ Пія X-го было упрядоченіе финансоваго хозяйства Ватикана.

Левъ XIII не любилъ отчетности. Получая значительныя достойныя своего высокаго положенія приношенія и подарки отъ католиковъ всѣхъ странъ, онъ держалъ при себѣ полученныя деньги и распоряжался ими по собственному усмотренію, никого не посвящая въ состояніе своей кассы. Примѣръ папы дѣйствовалъ повидимому заразительно, и не разъ въ кассѣ „Обола Св. Петра“ оказывались недочеты, произвольныя растраты и потери отъ неудачныхъ спекуляцій.

По смерти Льва XIII-го св. Престоль получилъ значительныя суммы, хотя и не превысившія ожиданій публики. Но расходы Ватикана велики. Содержаніе папскаго двора съ его многочисленнымъ штатомъ, содержаніе представительства при Европейскихъ Дворахъ, охраненіе многочисленныхъ памятниковъ старины и искусства Ватиканскихъ библиотекъ и музеевъ, сложный механизмъ управленія всею Католическою Церковью, помощь болѣе нуждающимся церквамъ и дѣятелямъ католичества всего міра, пособія благопріятнымъ Ватикану органамъ печати, пропаганда папства по всему свѣту,—все это требовало и требуетъ не мало средствъ и не могло не озаботить новаго Папу.

Не смотря на миѳическіе милліоны, будто бы найденныя въ библиотекѣ Льва XIII-го черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ его смерти, въ Ватиканѣ ощущается нужда въ деньгахъ. Объ этомъ засвидѣтельствовали даже такіе ultra—католическіе органы печати, какъ Римскіи „Osservatore Romano“—органъ

Ватикана и вдохновляемая партиєю „непримиримыхъ Флорентійская „Unità Cattolica“. Между тѣмъ ревность вѣрныхъ въ доставленіи Ватикану новыхъ средствъ съ теченіемъ времени ослабѣваетъ. Піи X, не смотря на большой приливъ паллигримовъ въ Римъ, не получаетъ уже тѣхъ приношеній, что поступали въ руки Льва XIII-го. Чтобы свести концы съ концами, въ Ватиканѣ приходится сокращать расходы, и Піи X отнесся къ этой трудной задачѣ повидимому со всею энергіей свѣжаго человѣка.

Въ видахъ экономіи были преобразованы нѣкоторыя центральныя учрежденія. Такъ для выбора кандидатовъ на свободныя епископскія кафедры въ Римѣ существовала особая коммиссія „pro eligendis episcopi“. Эта коммиссія была упразднена Піемъ X-мъ и ея обязанности поручены пресловутому *sant ufficio*, т. е. Трибуналу Римской Инквизиціи, стоящему и теперь на стражѣ чистоты Католической вѣры, хотя и лишенному своего прежняго могущества. Конгрегація Индальгенцій и Священныхъ Реликвій присоединена къ Конгрегаціи Священныхъ Обрядовъ.

Въ Римѣ сосредоточены многочисленныя церковныя учрежденія и здѣсь же живутъ многіе „Князья Церкви“ и другіе сильныя католическаго міра. Римское духовенство находится поэтому въ особо-благопріятныхъ сравнительно съ духовенствомъ другихъ городовъ условіяхъ, и въ Вѣчномъ городѣ не рѣдкость встрѣтить лицъ, состоящихъ въ одно и тоже время каноникомъ богатой церкви, профессоромъ духовно-учебнаго заведенія и членомъ какой нибудь конгрегаціи. И нерѣдко, какъ писалъ Ватиканскій корреспондентъ „Gasetta di Venezia“, подобныя лица, получая исправно слѣдуемое имъ содержаніе, не приходятъ въ церковь изъ-за дѣлъ конгрегаціи, въ засѣданія конгрегаціи не присутствуютъ вслѣдствіе обязанностей профессора, а, какъ каноники, не бывають въ школѣ. Нашлось не мало недовольныхъ, когда Піи X посовѣтовалъ наиболѣе обремененнымъ должностями оставить нѣкоторыя изъ нихъ или по крайней мѣрѣ отказаться отъ части содержанія, и вообще показалъ намѣреніе положить конецъ ненормальному положенію.

„Чтобы добратся до Папы, нужно прежде пройти предъ многочисленными войсками. За швейцарцами у бронзовыхъ дверей, за жандармами на лѣстницахъ и за другими швейцар-

цами въ прихожей слѣдуетъ одѣтая въ красный бархатъ стража перваго вестибюля; потомъ во второмъ вестибюлѣ находятся жандармы въ бѣлыхъ брюкахъ и черныхъ мундирахъ; далѣе въ третьемъ вестибюлѣ мѣсто Палатинской гвардіи; наконецъ четвертый вестибюль охраняется дворянскою гвардіей; отсюда до ногъ Папы только она одна изъ всѣхъ войскъ Ватикана имѣетъ право охраны (*corriere della sera* 12 марта). Всѣ эти красиво одѣтые, но по большей части бесполезные охранители Ватиканскаго узника также подверглись со стороны Пія X-го сокращенію въ числѣ и принуждены довольствоваться меньшимъ, чѣмъ прежде, содержаніемъ.

Сокращенія въ денежныхъ средствахъ должны были испытать и вдохновляемые Ватиканомъ и поддерживаемые его субсидіями органы печати. По сообщеніямъ независимой печати первымъ испыталъ эту печальную участь „*Bessarione*“, двухмѣсячный журналъ, основанный при Львѣ XIII-омъ съ цѣлью содѣйствовать объединенію Востока и Запада. Конечно, этотъ журналъ понимаетъ единеніе церковей согласно идеямъ Римскаго первосвященника, но сравнительно съ другими богословскими изданіями Италіи онъ являлся по отношенію къ восточнымъ церквамъ нѣсколько терпимѣе.

Стремясь къ экономіи средствъ, Пій X вводитъ въ то же время строгую отчетность въ управленіе Ватиканскими финансами, такъ чтобы каждый вѣрующій могъ знать, какимъ образомъ расходуются его пожертвованія. Онъ не хочетъ спекуляцій, но вмѣсто этого требуетъ, чтобы церковное достояніе хорошо управлялось и шло исключительно на нужды Церкви. Всѣ деньги Обола Св. Петра поступаютъ теперь въ вѣдѣніе особой комиссіи и самъ Папа нѣсколько разъ въ недѣлю справляется о состояніи кассы.

3) Параллельно съ финансовыми реформами Пій X заботился о поднятіи нравственнаго уровня католическаго духовенства. Справедливо придавая важное значеніе хорошему выбору епископовъ, онъ, какъ было указано выше, поручилъ изслѣдованіе достоинства кандидатовъ на епископскія кафедры Трибуналу Римской Инквизиціи, болѣе другихъ учреждений способному знать правду. Въ дѣлѣ назначенія епископовъ онъ соблюдаетъ крайнюю осторожность: только недавно былъ назначенъ преемникъ его по патриархату въ

Венеціи; давно уже пустыютъ пять епископскихъ кафедръ Франціи.

Самъ подавая добрый примѣръ своею простою посвященною исключительно нуждамъ Церкви жизнію, изгоняя изъ обихода папской жизни излишнія церемоніи и свѣтскіе обычаи, какъ напримѣръ, декольтированіе дамъ дипломатическаго корпуса на папскихъ приѣмахъ, Піи X требуетъ отъ всѣхъ членовъ клира серьезнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ.. Чтобы имѣть точное представленіе о своихъ помощникахъ въ дѣлѣ паствы, Епископъ Рима предпринялъ ревизію духовенства Вѣчнаго города. Римскимъ викаріатомъ были составлены полные списки живущаго въ столицѣ католичества духовенства съ подробнымъ указаніемъ занятій каждаго лица и мѣста его жительства. Впередъ никто изъ клириковъ не можетъ жить въ Римѣ иначе, какъ у родныхъ или въ указанныхъ свыше монастыряхъ и общежитіяхъ; никто не долженъ оставаться тамъ безъ особой на то нужды и унижать достоинство священнослужителя несоотвѣтствующимъ образомъ жизни.

Отъ папскихъ войскъ также требуется достойное поведение: ихъ командиры должны между прочимъ давать отчетъ и о нравственномъ состояніи своихъ подчиненныхъ и требовать строгаго исполненія ими всѣхъ обязанностей, включая обязанность воздерживаться отъ открытаго посѣщенія аристократіи и дипломатіи „бѣлой партіи“, т. е. сторонниковъ Савойскаго дома и объединенной Италіи, и отъ появленія съ членами этой партіи въ публичныхъ мѣстахъ.

Возбуждая противъ себя недовольство затронутыхъ лицъ, открыто выражавшееся въ злословіи по адресу папы даже на торжественныхъ приѣмахъ паломниковъ, реформы Піи X-го встрѣчаютъ полное сочувствіе независимой печати Италіи. Иногда только высказываются пожеланія, чтобы эти реформы не постигла общая всѣмъ римскимъ реформамъ участь оставаться на бумагѣ. Вотъ что пишетъ, напримѣръ Ватиканскій корреспондентъ Миланскаго „Corriere della Sera“ по поводу полугодовщины папствованія Піи X-го: „Естественно, что Піи X, понимая папство преимущественно съ его религіозной стороны, посвящаетъ себя главнымъ образомъ дѣлу церковно-религіозныхъ реформъ, съ такою смѣлостью начатому имъ. Теперь можно утверждать, что эти реформы составятъ глав-

ную программу его правленія. Ограниченіе наполняющихъ Первосвященнической дворъ злоупотребленій, уменьшеніе окладовъ и синекуръ, возстановленіе дисциплины среди итальянскаго и римскаго духовенства, переустройство римскихъ конгрегацій,—эта программа можетъ показаться многимъ слишкомъ скромною. И однако ни одинъ папа до сихъ поръ не имѣлъ смѣлости выполнить эту программу, между тѣмъ какъ выполненіе ея сдѣлалось требованіемъ временъ. На этомъ поприщѣ новый папа можетъ выполнить полезнѣйшія реформы и заслужить признательность католиковъ. Реформаторъ злоупотребленій—вотъ самый славный титулъ, какой только можетъ дать папѣ всякій, кто знакомъ съ средою Ватикана. Если Піи X сочтетъ достаточнымъ быть папою реформаторомъ и сравнительно миролюбивымъ въ отношеніяхъ къ Италіи, его можно будетъ назвать идеальнымъ папою и можно будетъ сказать, что послѣдній конклавъ, возвышая къ тиарѣ кардинала Сарто, былъ руководимъ Св. Духомъ. („Corriere della Sera“ 6-го марта).

4) При разсмотрѣніи дѣятельности Піи X-го нельзя упускать изъ вниманія ту среду, въ которой ему приходится жить и дѣйствовать. Ватиканъ, этотъ вѣками сложившійся организмъ, имѣетъ свои собственныя традиціи, съ которыми долженъ считаться всякій папа, кто бы онъ ни былъ.

Проведшій свою жизнь вдали отъ Ватикана и его интригъ и незнакомый съ его традиціями, Іосифъ Сарто, сдѣлавшійся центромъ всей ватиканской жизни, долженъ былъ или подчиниться вліянію необычной для него обстановки, на что повидимому рассчитывали многіе изъ подавшихъ за него голосъ на послѣднемъ конклавѣ, или же стать къ этой жизни въ оппозицію.

Въ Ватиканѣ не только умѣютъ хранить тайну, но и заставляютъ иногда внѣшній міръ говорить о себѣ согласно своимъ интересамъ. Курьезный примѣръ этого разсказывается въ Миланскомъ „Secolo“. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ корреспондентъ одной большой газеты узналъ отъ одного своего знакомаго іезуита, что тогдашній папа Левъ XIII готовитъ энциклику противъ ростовщичества, и сообщилъ объ этомъ читателямъ своей газеты. Впослѣдствіи открылось, что незадолго предъ этимъ орденъ Іезуитовъ просилъ папу ссудить ему миллионъ франковъ и папа былъ согла-

сень дать просимую сумму подъ условіемъ шести процентовъ въ годъ. Такія условія показались о.о. Іезуитамъ слишкомъ тяжелыми и вышеприведеннымъ сообщеніемъ они вполне по іезуитски отместили своему верховному пастырю („Secolo“ 12 марта). Однако можно съ увѣренностью сказать, что Піѳ Х въ первое время своей жизни въ Ватиканѣ вступилъ въ борьбу съ установившимся при Лѳѳ XIII-мъ укладомъ папской жизни. Объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ открыто выражавшееся въ придворныхъ кругахъ Ватикана недовольство новымъ папою за его слишкомъ простое обращеніе съ окружающими, унижавшее будто-бы величіе папскаго сана, за его откровенныя бесѣды съ друзьями, которымъ онъ не измѣнилъ и сдѣлавшись папою, за его воскресныя собесѣдованія съ прихожанами римскихъ церквей, во время которыхъ онъ объяснялъ пришедшему народу Евангеліе, „какъ какой нибудь попъ изъ деревни“. Съ своей стороны и Піѳ Х въ бесѣдахъ съ друзьями не разъ выражалъ свое недовольство окружающею его въ Ватиканѣ обстановкой: „Здѣсь слушаютъ и говорятъ даже стѣны“, Я папа, а часто не знаю, нѣтъ ли здѣсь другихъ папъ, большихъ чѣмъ я“. („Fiammosca“ 13 февраля).

Приверженцы старыхъ Ватиканскихъ порядковъ дружною толпою окружали папскій престолъ и старались, не допуская до папы неудобныхъ свѣдѣній, заставить его на все смотрѣть ихъ глазами. Такъ одинъ изъ знакомыхъ Піѳ X-го по Венеціи, чтобы вручить папѣ прошеніе, долженъ былъ скрыть послѣднее подъ сорочкой и только въ пріемной комнатѣ извлечь его изъ столь необычнаго помѣщенія для подачи папѣ. Дѣло доходило даже до неисполненія служащими Ватикана папскихъ желаній. Такъ всѣ итальянскія газеты обошли извѣстія, что новый папа, вопреки своему желанію кататься въ Ватиканскомъ саду въ открытой коляскѣ, долгое время встрѣчалъ у подъѣзда закрытую карету со свитой и только въ послѣдствіи настоялъ на исполненіи своего желанія.

Повидимому Піѳ Х при всемъ своемъ добродушіи и мягкости въ обращеніи съ окружающими не лишенъ твердости характера и настойчивости въ достиженіи своихъ цѣлей. Исторія недавняго назначенія Венеціанскаго патріарха хорошо иллюстрируетъ это положеніе. Нѣсколько лѣтъ тому

назадъ тогдашній патріархъ Венеціи Іосифъ Сарто предложилъ капитулу собора Св. Марка назначить въ число канониковъ собора нѣкоего Кавалляри и встрѣтилъ со стороны капитула сильную оппозицію. Патріархъ не настаивалъ, но когда вскорѣ онъ сдѣлался папою, Кавалляри оказался патріаршимъ викаріемъ Венеціи въ санѣ епископа. Теперь Кавалляри патріархъ Венеціи и каноники Санъ-Марко имѣютъ начальникомъ того, кого они отказались имѣть, какъ товарища. Не мало примѣровъ твердости характера Пія X можно найти и въ его жизни въ Ватиканѣ, но папа одинъ, а папскій престоль окруженъ многочисленною толпою лицъ, предпочитающихъ видѣть въ папѣ не реформатора, а послушное орудіе, прикрываясь именемъ котораго они могли бы распоряжаться судьбами Церкви. Силь одного человѣка недостаточно для борьбы съ такимъ учрежденіемъ какъ Ватиканъ, и папа долженъ устать въ неравной борьбѣ. „Темпоралистическая политика начинаетъ пробивать брешь даже и въ головѣ Пія X-го, который, увлекаемый совѣтами политикановъ изъ ордена Іисуса, забываетъ о своемъ прекрасномъ выраженіи все возвращать во Христвѣ. И что Піи X уже потерялъ свою энергію, обнаруживается изъ многихъ фактовъ. Одинъ венеціанецъ,—изъ лучшихъ друзей Пія X-го, къ удивленію своему пашель папу во время аудіенціи опустившимся физически.—Это не онъ болѣе согнулся; глаза не блестятъ болѣе, какъ въ первое время его папствованія; лице утомлено, безжизненно. — Нельзя отрицать, Іосифъ Сарто, запертый въ Ватиканѣ не чувствуетъ тамъ себя хорошо и, если не найдетъ энергіи сказать, что онъ папа и приказываетъ, его правленіе не будетъ продолжительнымъ“. (Fiegamosea 30 апрѣля).

5) Печальныя послѣдствія перемѣны, произшедшей въ воззрѣніяхъ Пія X-го, можно наблюдать на судьбѣ движенія „молодыхъ“ католиковъ. Въ первыя дни правленія Пія X-го въ средѣ „молодыхъ“ пробудились самыя свѣтлыя надежды. Казалось, „молодые“ получили наконецъ свободу дѣйствованія: симпатіи новаго папы были на ихъ сторонѣ; ихъ руководитель Донъ Ромоло Мурри былъ принятъ Піемъ и получилъ одобреніе своей симпатичной дѣятельности. Движеніе привлекало на себя вниманіе всей Италіи и горячо обсуждалось на столбцахъ самыхъ различныхъ по направленію

газетъ. Но партія непримиримыхъ не уступила и, побѣжденная въ открытой борьбѣ на конгрессѣ въ Болоньѣ, сумѣли свести къ нулю всѣ усилія „молодыхъ“ и удержали за собою руководство жизнью католичества въ Италіи. „Можно сказать, Болонскій конгрессъ означалъ окончательное заключеніе періода живой и плодотворной дѣятельности и открытіе періода усталости, остановки, разстройства, безпорядочности и спутанности мысли. Мы переживаемъ полный и весьма тяжелый кризисъ, — но немногіе имѣютъ мужество сознаться въ этомъ и сказать это вполне откровенно. Это— прогрессивное разрушеніе результатовъ медленнаго и тяжелого труда, упадокъ прежде процвѣтавшихъ обществъ, распространеніе всеобщаго чувства разочарованія, безразличія и скептицизма. Мы чувствуемъ въ окружающей насъ обстановкѣ, во вдыхаемомъ воздухѣ нѣчто, что утомляетъ силы, стѣсняетъ дыханіе, вынуждаетъ оставить вещи ихъ естественному теченію, отнимаетъ интересъ къ нимъ и приглашаетъ удалиться въ спокойную жизнь частнаго дома“ (изъ *Avvenire d' Italia. Risveglio Cattolico* № 21).

О какой либо дѣятельности „молодыхъ“ теперь ничего не слышно; обѣщанныя уже статьи Дона Ромоло Мурри нигдѣ не появились; ему запрещаютъ и конференціи и по видимому всякую общественную дѣятельность, и онъ вынужденъ удалиться въ уединеніе (*Tribuna* 8-го іюня). По поводу 15-го мая,—дня выхода энциклики Льва XIII-го „*Requies* *poenitentium*“, положившей начало существованія „Христіанской Демократіи“, можно найти даже въ клерикальныхъ подцензурныхъ органахъ слѣдующія строки: „Безполезно обманывать себя, 15-е мая пробуждаетъ въ насъ скорбь по идеалѣ, который блѣднѣетъ; въ народную душу постепенно проникаетъ ужасный ядъ; наши противники усиленно стремятся убѣдить народъ, что успѣхи демократіи и культуры могутъ быть достигнуты только вопреки Католичеству и Церкви. Христіанскіе Демократы могутъ быть довольны и горды, остановивъ на нѣсколько лѣтъ успѣхи этого напряженнаго стремленія, съ которымъ будетъ связана антиклерикальная политика ближайшаго будущаго,—но теперь они находятся къ несчастію въ періодѣ полнаго упадка энергіи. Однако мы не должны отчаиваться: скрывающееся въ столькихъ душахъ сѣмя, быть можетъ, готовитъ намъ новую цвѣтущую

жизнь; святая душа Льва XIII-го рветъ вокругъ насъ“... (Risveglio Cattolico). Такимъ образомъ трудъ двухъ лѣтъ борьбы и усилій болѣе молодыхъ и образованныхъ лицъ католической партіи почти совершенно уничтоженъ.

6) При Пій X-мъ произошла глубокая перемѣна въ отношеніяхъ Ватикана къ Франціи.

Ограждавшее нѣкогда собственными войсками неприкосновенность свѣтскихъ владѣній папы, правительство Франціи ведетъ съ нѣкотораго времени дѣятельную антикатолическую политику, изгоняя изъ Франціи монашескіе ордена и запрещая имъ воспитаніе юношества. Не смотря на это Левъ XIII и его Государственный Секретарь Кардиналь Рамполла неизмѣнно старались поддерживать съ Франціей добрыя отношенія. Общеизвѣстныя симпатіи Кардинала Рамполлы къ двойственному союзу доставили ему даже „veto“ Австріи на послѣднемъ конклавѣ, въ каковомъ обстоятельствѣ многіе увидѣли руку Германскаго Императора Вильгельма. Находя въ Германіи новыя льготы католичеству и его главнымъ руководителямъ — отцамъ ордена Іисуса, и испытывая со стороны Французскаго Правительства все большія огорченія, Пій X произнесъ 18-го марта въ отвѣтъ на имянинныя поздравленія рѣчь, въ которой высказывалъ одобреніе и поощреніе католикамъ Франціи за ихъ сопротивленіе правительству. Эта рѣчь ясно показала, что верховный глава Католичества не боится открытой борьбы съ Правительствомъ Французской Республики.

Но главнымъ поводомъ къ открытому столкновенію Ватикана съ Франціею послужилъ отвѣтный визитъ итальянскому королю Президента Французской Республики Лубэ.

Еще при жизни Льва XIII-го, когда путешествіе Короля Италіи въ Парижъ стало дѣломъ рѣшеннымъ, Кардиналь Рамполла послалъ Французскому Правительству ноту, въ которой предупреждалъ его о непріятныхъ послѣдствіяхъ, могущихъ произойти изъ отдачи визита въ Римъ и о томъ, что такой визитъ св. Престоль будетъ разсматривать какъ нарушеніе своихъ неоспоримыхъ правъ. Французское Правительство сочло заявленіе св. Престола покушеніемъ на независимость его политики и униженіемъ главы Франціи въ сравненіи съ государями не католическихъ странъ и оставило это заявленіе безъ разсмотрѣнія.

Визитъ Виктора Эммануила въ Парижъ благополучно состоялся въ октябрѣ прошлаго года и имѣлъ своимъ слѣдствиемъ сближеніе двухъ государствъ. Подобнымъ же образомъ при аплодисментахъ всей Италіи въ концѣ апрѣля Президентъ Французской Республики Лубэ отдалъ въ Римѣ визитъ Виктору Эммануилу. Испрашивая кредитъ на это путешествіе, Правительство Франціи устами Министра Иностранныхъ Дѣлъ заявило объ отсутствіи какого бы то ни было намѣренія нанести этимъ визитомъ обиду Римскому Первосвященнику. Но въ Ватиканѣ не могли примириться съ подобнымъ фактомъ и не только не приняли участія въ торжествахъ по поводу пріѣзда Лубэ, но вслѣдъ за его отъѣздомъ кардиналь Государственный Секретарь Мерри-дель-Валь вручилъ представителю Франціи ноту отъ 28-го апрѣля, въ которой заявлялся самый формальный протестъ противъ визита. Ознакомившись съ содержаніемъ ноты, Совѣтъ Министровъ Франціи единогласно отвергъ и эту ноту, и 10-го мая Французскій посланникъ при Ватиканѣ заявилъ папскому статсъ-секретарю слѣдующее: „Министръ Иностранныхъ дѣлъ поручаетъ мнѣ сообщить, что Правительство, само позаботившееся опредѣлить предъ Парламентомъ характеръ и цѣль путешествія Президента въ Римъ, не можетъ не отвергнуть разсужденій ноты отъ 28-го апрѣля и формы, въ какой эти разсужденія были представлены“.

Инцидентъ на этомъ могъ бы и закончиться, какъ благополучно кончились другіе протесты Ватикана, но 4-го мая въ „Osservatore Romano“ было сообщено о циркулярѣ Ватикана, посланномъ по поводу визита г. Лубе правительствамъ всѣхъ католическихъ странъ. Текстъ этого любопытнаго документа какимъ-то способомъ былъ добытъ и опубликованъ 7-го мая Парижскою социалистическою газетою „Humanité“. Вотъ онъ:— „Официальный пріѣздъ въ Римъ г-на Президента Французской Республики Лубэ для отдачи визита Виктору Эммануилу III-му явился событіемъ столь исключительной важности, что Св. Престоль не можетъ пропустить его, не обративъ на него самаго серьезнаго вниманія правительства, которое В. П. представляетъ. Едвали нужно говорить, что главы католическихъ государствъ, связанные, какъ таковыя, особыми узами съ Верховнымъ Пастыремъ Церкви, должны имѣть по отношенію къ нему во всемъ, что касается его до-

стоинства, независимости и неоспоримыхъ правъ, большее вниманіе, чѣмъ государи некатолическихъ странъ. Такой долгъ, до сихъ поръ признаваемый и выполняемый всѣми, вопреки требованіямъ политики, союзовъ, родства, былъ еще болѣе обязателенъ для перваго савонника Французской Республики, которая, не говоря уже объ особыхъ мотивахъ, издавна соединена съ Римскимъ Первосвященникомъ самыми близкими отношеніями, пользуется по обоюдному съ Св. Престоломъ соглашенію значительными привиллегіями, имѣетъ широкое представительство въ священной коллегіи кардиналовъ и слѣдовательно въ управленіи Вселенской Церкви и обладаетъ по особой милости покровительствомъ надъ интересами католиковъ на востокѣ. Поэтому если всякій правитель католическаго народа нанесъ-бы тяжкое оскорбленіе Верховному Первосвященнику своимъ пріѣздомъ въ Римъ, т. е. въ самое мѣстонахожденіе Первосвященническаго престола и въ Апостольскій дворецъ свидѣтельствовать уваженіе тому, кто вопреки всякому праву захватилъ его гражданскую власть и стѣсняетъ его необходимую свободу и независимость,—то такое оскорбленіе было еще тяжелѣе со стороны г-на Лубе. И если не смотря на все Первосвященническій Нунцій остался въ Парижѣ, это обязано только самымъ важнымъ мотивамъ особаго порядка. Объясненіе г-на Делькассе во Французскомъ Парламентѣ не можетъ измѣнить характера и тяжести оскорбленія (по этому объясненію отдача визита никакъ не подразумѣваетъ враждебнаго намѣренія по отношенію къ Св. Престолу), такъ какъ оскорбленіе заключается въ самомъ актѣ, тѣмъ болѣе что Св. Престоль не преминулъ предупредить объ этомъ Французское Правительство. Общественное мнѣніе Франціи и Италиіи не замедлило указать обидный характеръ этого намѣренно вызваннаго Итальянскимъ правительствомъ для ослабленія правъ Св. Престола визита и нанесенную достоинству послѣдняго обиду,—каковыя права и достоинства поддерживать и защищать Св. Престоль считаетъ своимъ главнымъ долгомъ въ интересахъ католиковъ всего міра. Чтобы столь печальный фактъ не могъ создать какого-либо прецедента, Св. Престоль увидѣлъ себя вынужденнымъ издать противъ него самый формальный и открытый протестъ, и нижеподписавшійся Кардиналь Государственный Секре-

тарь по приказанію Его Святѣйшества симъ увѣдомляетъ объ этомъ В. П. съ просьбою довести содержаніе этой ноты до свѣдѣнія правительства №№“.

Общественное мнѣніе Франціи, уже возбужденное проникавшими въ печать свѣдѣніями о столкновеніи правительства съ Ватиканомъ, было сильно возмущено. Поднялся страшный шумъ. Французскія газеты не стѣснялись называть опубликованную ноту „анахронизмомъ, бесполезнымъ и даже вреднымъ документомъ, ребяческой манифестаціей“ (Temps), видѣли въ ней „двойной оскорбительный вызовъ Франціи и Италіи“ и считали „полное освобожденіе Франціи отъ всякаго вмѣшательства Церкви въ политику необходимымъ послѣдствіемъ неумѣстнаго вызова, брошеннаго Шіемъ X-мъ двумъ великимъ народамъ по случаю ихъ сближенія“ (Humanité).

Правительство Франціи обратило серьезное вниманіе на „обращеніе Ватикана къ иностраннымъ правительствамъ по чисто-французскому дѣлу“. По словамъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, „такое обращеніе къ иностраннымъ правительствамъ и языкъ Св. Престола, принявшій по отношенію къ главѣ Французскаго государства недопустимый тонъ выговора,—вотъ что составляетъ оскорбленіе. Но было необходимо убѣдиться въ подлинности опубликованной ноты, и представитель Франціи при Ватиканѣ получилъ приказаніе „немедленно узнать у Кардинала Статсъ-Секретаря о подлинности циркуляра и въ случаѣ утвердительнаго или уклончиваго отвѣта немедленно же оставить Римъ“. Кардиналъ Мерри-дель-Валь выразилъ готовность дать отвѣтъ, но только на бумагѣ. Французскій посланникъ настаивалъ на немедленномъ устномъ отвѣтѣ, но защитникъ папскихъ интересовъ повторилъ, что онъ не можетъ отвѣчать иначе, какъ письменно и готовъ сейчасъ же дать отвѣтъ на письменное сообщеніе Французскаго посланника. Послѣдній обратился въ Парижъ за новыми инструкціями. Между тѣмъ г. Делькассе увѣрился другими путями въ существованіи Ватиканскаго циркуляра и, не найдя удовлетворенія своему праву на немедленный отвѣтъ со стороны Ватикана, приказалъ представителю Франціи покинуть Римъ.

27-го мая инцидентъ съ Ватиканомъ обсуждался во Французскомъ парламентѣ. Въ отвѣтъ на желанія крайнихъ ли-

бераловъ вызвать немедленный разрывъ конкордата съ Св. Престоломъ и на попытки клерикальныхъ депутатовъ оправдать поведеніе Ватикана и показать необходимость папской ноты Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Делькассе изложилъ исторію столкновенія съ Ватиканомъ и заявилъ: „путешествіемъ г. Президента Республики въ Римъ правительство дало доказательство полной независимости Франціи и показало, что политика Франціи можетъ вдохновляться только ея собственными интересами. Отзывая нашего посла, мы быстро и въ должныхъ границахъ сдѣлали то, что требовало достоинство страны. На нашей сторонѣ истинное право и общественное мнѣніе всего міра“.

Министръ Президентъ Комбъ прибавилъ къ этому: „Ватиканъ осудилъ за границею, какъ личную обиду, визитъ Президента Лубе Королю Италіи въ его неоспоримой столицѣ. Мы отвѣтили отозваніемъ посланника Низара, означившимъ, что мы не допускаемъ, чтобы присутствіе посланника Франціи при Св. Престолѣ было истолковано въ пользу домогательствъ, нами вполнѣ отвергаемыхъ. Мы не допускаемъ вмѣшательства Ватикана въ нашу внѣшнюю политику и хотимъ покончить съ лишеной значенія претензіей на свѣтскую власть. Мы не отозвали всего личнаго состава посольства, такъ какъ въ силу конкордата мы обязаны имѣть представителей для рѣшенія текущихъ дѣлъ. Вопросъ относительно отмѣны конкордата и уничтоженія посольства зависятъ отъ Парламента: отдѣленіе церкви отъ государства не можетъ быть рѣшено въ одинъ день, но проектъ парламентской инициативы уже находится предъ Палатою, и правительство приметъ его обсужденіе въ будущемъ январѣ, такъ какъ мы не можемъ оставаться долѣе при настоящемъ положеніи вещей, имѣя въ виду образъ соблюденія Конкордата“.

Палата громаднымъ большинствомъ 427-ми голосовъ противъ 95-ти приняла заявленія правительства и, отклонивъ немедленное обсужденіе вопроса объ отдѣленіи Церкви отъ Государства, одобрила отозваніе Ватиканскаго посланника.

Такимъ образомъ папскому престижу нанесенъ во Франціи чувствительный ударъ, и въ будущемъ верховному главѣ Ватикана готовятся тамъ новыя заботы и огорченія.

7) Исторія съ визитомъ Президента Франціи Лубе не

могла пройти незамѣченной и въ Италіи и вызвала оживленный обменъ мнѣній. Клерикальные органы стремились оправдать поведение руководителей Ватиканской политики. Такъ „Civiltà Cattolica“ напечаталъ очень длинную статью въ доказательство того, что „визитъ Президента Лубе является тяжкимъ оскорбленіемъ для Папы“. „Osservatore Romano“ разъяснилъ между прочимъ, что Св. Престолъ оставилъ бы безъ протеста визитъ г. Лубе въ какомъ-либо другомъ городѣ, а не въ Римѣ, а въ настоящемъ случаѣ долженъ былъ оградить протестомъ свои права и достоинство и тѣмъ успокоить католическую совѣсть. „Unità Cattolica“ съ видимымъ удовлетвореніемъ констатировала вѣрность Св. Престола своимъ традиціямъ во всей исторіи съ визитомъ главы Франціи итальянскому народу. Большинство клерикальных газетъ приписало визитъ г. Лубе кознямъ враговъ Католической Церкви (по скольку послѣдняя руководится идеями и моралью о.о. Іезуитовъ)—массоновъ Франціи и Италіи, и всѣ онѣ утѣшали себя и своихъ читателей тѣмъ, что, не смотря на козни враговъ, католичество представляетъ изъ себя великую моральную силу, доказательствомъ чего служить всеобщій шумъ по поводу дѣйствій Ватиканскаго узника.

По свидѣтельству либеральныхъ газетъ „подобные документы, которые иностранныя правительства вынуждены складывать въ архивы вотъ уже около 35-ти лѣтъ и которые, не смотря на различіе подписывающихся подъ ними лицъ, всѣ похожи другъ на друга,—не возбуждаютъ въ нашемъ отечествѣ ни удивленія, ни огорченія (Nazione. 20 мая). „Св. Престолъ въ продолженіе пяти или шести вѣковъ боролся за сохраненіе своего права инвеституры въ Неаполитанскомъ Королевствѣ и только въ началѣ 19-го вѣка, послѣ неслыханныхъ усилій сохранить его, отказался отъ пресловутыхъ притязаній. Десять лѣтъ тому назадъ, или точнѣе до 93-го года новые кардиналы, присягая въ день своего посвященія, обѣщали папѣ заботиться о возвращеніи ему обладанія Авиньономъ. Кого же можетъ удивить то обстоятельство, что Ватиканъ едва черезъ 34 года еще держится за свои притязанія на Римъ!“ (Corriere della Sera. 13 мая).

Выходка Ватикана противъ Италіи, будучи вполне естественна со стороны папы, подобнаго Льву XIII-му, казалась

общественному мнѣнію Италіи несогласною съ характеромъ папы—патріота, какимъ являлся до сихъ поръ Піи Х. Поэтому отвѣтственность за ноту либеральныя газеты возлагали на ближайшихъ совѣтниковъ Піи Х-го, изъ которыхъ двое—кардиналы Вивесъ и Мерри-дель-Валь—имѣютъ къ тому же несчастью быть не итальянскаго происхожденія. Въмѣстѣ съ этимъ итальянская печать подчеркивала, что „Ватиканъ, занятый протестами по чисто политическимъ вопросамъ, забылъ о защитѣ религіи, т. е. о единственной миссіи, данной Христомъ своему Викарію на землѣ“ (Figaromosa. 31 апрѣля). По мнѣнію многихъ, если Піи Х долженъ былъ протестовать противъ дѣйствій Французскаго правительства, то это по поводу рѣшенія послѣдняго удалить изъ залъ судебныхъ засѣданій знаки католическаго культа, ожидать же для протеста визита г. Лубе значило показать, что жестокая борьба г. Комба противъ католической церкви была бы оставлена безъ протеста, если бы не случилось столь непріятнаго Ватикану визита. Слѣдовательно, заключали они, какъ всегда, политическія страсти пересиливаютъ въ Ватиканѣ интересы религіи.

Быстрому успокоенію общественнаго мнѣнія Италіи въ значительной степени содѣйствовало лично одобренное Піемъ X-мъ свиданіе кардинала Архіепископа Болоніи съ Викторомъ Эммануиломъ, привѣтствовавшего оффиціально своего короля *въ предѣлахъ бывшихъ папскихъ владѣній*. Еще небывалое въ лѣтописяхъ Италіи и совершившееся вскорѣ послѣ опубликованія пресловутой ноты, это свиданіе показало, что добрыя стремленія Папы къ сближенію съ Италіей нисколько не нарушаются его протестами.

Министръ-президентъ Италіи Джолитти, отвѣчая на запросы по поводу „вновь обнаружившихся протестовъ главы Церкви противъ территоріальной цѣлостности государства“, ограничился простымъ заявленіемъ, что послѣдняя нота Ватикана повторяетъ протесты послѣднихъ 34-хъ лѣтъ и Италія не имѣетъ поэтому основаній мѣнять своей обычной политики въ отношеніи къ католической церкви.

Повидимому очень близко къ истинѣ слѣдующее объясненіе внутренняго смысла послѣдняго Ватиканскаго протеста: „Ватиканъ не можетъ принять *sic et simpliciter* созданнаго ему въ Римѣ положенія... Онъ всегда будетъ стремиться

къ гарантированію папской независимости въ отношеніи къ нашему государству въ устойчивой формѣ, чтобы католики всего міра могли знать, что никакое внѣшнее давленіе политической власти не нарушаетъ провиденціальной дѣятельности папства, направленной къ руководству и управленію совѣсти католиковъ всего міра... Нота кардинала Мерридель-Валь есть естественный протестъ противъ настоящей системы, которая, въ случаѣ отмѣны какимъ-либо большинствомъ парламента „закона о гарантіяхъ“, можетъ заставить папу являться по вызову за-тибрскаго мирового судьи“. (Risveglio Cattolico 4 іюня). Но при этомъ какъ-то невольно вспоминаются слова А. Сабатье, хорошо понимавшаго духъ католичества: „Папа остается въ Римѣ и его положеніе таково, что онъ больше не король и не можетъ быть подданнымъ. Поразительный образъ положенія его власти повсюду: католическая церковь во всѣхъ современныхъ государствахъ находится предъ лицомъ гражданскихъ и политическихъ законовъ и не можетъ ни открыто нападать на нихъ, ни искренно ихъ принять. Она фатально находится между содѣйствіемъ и отрицаніемъ и, не будучи въ состояніи рѣшиться ни на то, ни на другое, вынуждена примиряться протестуя“. (An. Sabatier. Les Religions d' autorité et la Religion d' Esprit. стр. 247). Таковымъ вѣроятно и останется положеніе католической Церкви, пока Ватиканъ не очистится отъ вѣками усвоенныхъ имъ политическихъ стремленій.

В. Богдановъ.

Флоренція.
30-го мая.
